

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Четыре чики и собачка

Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес

Дарья Калинина

Четыре чики и собачка

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Четыре чики и собачка / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2021 — (Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес)

ISBN 978-5-04-156633-3

Вероника была очень зла на своего коллегу музыканта Антона. Она в сердцах пожелала ему неминуемой смерти, причем угрозы слышали все сотрудники центра искусств. Желая отомстить красавчику, Вероника вместе со своими родственниками подсыпала сильнейшее слабительное в домашний компотик, вкусные пирожки, а также бутылку дорогого виски. Но реализовать свой план девушке не пришлось – Антона жестоко убили, причем на месте убийства был найден костюм милого Крокодила Гены из магазина для взрослых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156633-3

© Калинина Д. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Калинина, Дарья Александровна.

Четыре чики и собачка

© Калинина Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Ожидание чуда зачастую бывает для человека куда приятней, чем само чудо. Пока ты его ждешь, можно немножко расслабиться и помечтать, как оно будет славно, когда все непостижимым образом получится так-то и так-то, в точности, как тобой и задумывалось. О том, что будет, если не получится, можно заставить себя не думать вовсе, и тогда уж вовсе утопаешь в розовых мечтах по самую тыковку. И лежишь, и мечтаешь, и таешь от тех сладких образов, которые перед твоим мысленным взором толпятся.

Когда же это самое чудо все-таки вопреки всем предсказаниям добрых родственников и интригам завистников с тобой случается, то радость длится всего лишь мгновение. Дальше чудо – это уже вроде бы факт свершившийся, очередная ступенька тобой преодолена, но останавливаться нельзя, нужно двигаться дальше. А это значит, нужно предпринимать новые шаги, которые потребуют от тебя новых усилий, и вот уже радоваться времени, да и желания совсем нету, нужно мобилизовать все свои силы к очередным свершениям.

Примерно так думала Вероника Васильевна, глядя на то, как на электронном табло название ее оркестра «Окто» неуклонно отрывается от остального числа участников конкурса. И по мере того, как шкала рейтинга все росла, число отданных за него голосов увеличивалось, также стремительно росла и уверенность в их победе у Вероники. Это была ее победа, ее триумф. Ее и ее учеников.

Этот маленький джазовый оркестр, состоящий всего из трех девочек и пяти мальчиков, она взрастила лично, выпестовала, взлелеяла этих детишек с первого класса, это было ее детище от самого начала и до сегодняшнего дня. По мере того, как росло мастерство педагога самой Вероники, рос и авторитет группы под ее руководством. Она еще помнила, как сперва никто всерьез их не воспринимал, да и с чего, если они и побеждали на всяких несерьезных мероприятиях для малышей. Но потом постепенно набрались опыта и уверенности, стали брать призы уже на более солидных состязаниях.

И вот сегодня Веронику ждала победа! Настоящая! Стопроцентная! Победа на всемирном конкурсе!

Да еще проводящиеся под лозунгом «Все лучшее в России» и под патронажем Правительства Российской Федерации. А что это могло означать? О-о-о! Это могло означать великое множество приятных сердцу бонусов из бюджета, всевозможные награды, звания и тому подобные вроде бы и нематериальные, но вполне себе со временем ловко материализующиеся вещи.

И вот, наконец, Вероника могла выдохнуть.

– Гран-при наш!

Правда, начало несколько расхолаживало. Каждому из участников оркестра-победителя выдали памятный приз – пластиковую закладку для книг с логотипом конкурса. И денежный приз – пять тысяч на всех. Но это они уж сами виноваты, приз был единым для команды с любым числом музыкантов. Могли бы выступать соло, не пришлось бы делиться. А так, извините, десять человек выступало, десять человек и получают приз. Десять, потому что вместе с детьми выступали также и двое взрослых.

Во-первых, это была Вероника, которая играла партию на саксе, и ее помощница Полина, которая пела. Итого, получалось: приз по пятьсот рублей. Эти деньги всем дружным коллективом было решено потратить на пиццу, которая была заказана и съедена подчистую в этот же день.

Теперь оставалось ждать следующих подарков судьбы из выделенных для этих целей бюджетных средств. И они не замедлили свалиться на головы счастливых победителей.

И на ближайшей репетиции оркестра Вероника, трепеща от охватившего ее волнения, сообщила своим ученикам потрясающую новость:

– Мы с вами будем участвовать в гала-концерте, который проводится по итогам конкурса!

Но если она ожидала, что ряды учеников взорвутся воплями восторга, то здорово ошибалась. Молодежь сверлила ее взглядами, в которых восторга было ровно столько же, сколько и желания поучаствовать в гала-концерте.

– А зачем это? – спросил Петя, который был старше и выступал у ребят за главного, когда ему это позволяла делать Ксюша.

Сегодня Ксюша почему-то задерживалась, и Петя немножко распустил перышки.

– Мы же уже вроде бы победили, – произнес он, глядя на остальных. – Приз наш. Или я чего-то не понял? Зачем нам еще где-то выступать?

Остальные тут же одобрительно загудели. И Вероника Васильевна с огорчением в очередной раз осознала, что работать просто ради работы современная молодежь вовсе не любит. Пришлось добавить ништячков.

– Каждый из лауреатов конкурса выступит в гала-концерте со своей новой программой, – объяснила она. – Награда для лучшего участника гала-концерта – поездка в «Сириус» на фестиваль джаза!

Дети тут же нырнули в смартфоны, каждому хотелось понять, что это за штука такая, «Сириус», и прилагающийся к нему фестиваль джаза. Судя по лицам, они нашли этот фестиваль вещью, стоящей их усилий. Потому что лица у ребят посветлели, и в глазах появилось желание трудиться. Вероника Васильевна вздохнула с облегчением.

– Победителя определяет профессиональное жюри. Ну, и зрительские симпатии тоже будут учитываться, поэтому голосуем все семьями, не стесняемся привлекать к этому делу друзей и просто подписчиков.

Вероника умолчала, что ей уже намекнули, что в случае их оркестра голосование – это простая формальность, выбор победителя уже очевиден, в «Сириус» они поедут обязательно. Но ребятам лучше об этом было пока что не знать, а то не станут выкладываться по полной, изучила она уже своих подопечных за столько-то лет!

– Это все прекрасно, – произнес Петя. – А сколько будет стоить путевка на этот фестиваль? Потому что, судя по картинкам, там очень круто, а у моих родителей три кредита...

– Путевки предоставляются за счет бюджета, – сообщила Вероника. – Ваши имена уже внесены в регистр одаренных детей, и, если победим в гала-концерте, поедем даром. И нам еще даже дорогу оплатят, кажется.

Это вызывало неподдельный энтузиазм среди участников коллектива. Все тут же высказались за немедленное начало репетиций, потому что, как метко выразился все тот же Петя, прокатиться на халяву наверняка хотят многие. И его слова оказались в какой-то мере пророческими, о чем вскоре предстояло убедиться Веронике Васильевне.

Ее любимица умница и отличница Ксюша сегодня появилась позже остальных, вошла в зал, когда репетиция уже шла полным ходом.

Это было до такой степени необычно для девочки, что Вероника Васильевна даже не стала делать замечания. Она видела, опоздавшая ученица выглядит необычайно взволнованной, значит, причина для опоздания у Ксюши более, чем веская. Да иначе и быть не могло. Как никак, а Ксюша была самым ответственным ребенком во всем их коллективе. И на репетиции являлась неизменно собранной и работала с отдачей.

Но сегодня Вероника не понимала, что происходит. Все время, пока шло занятие, Ксюша выглядела так, словно ее мысли блуждают где-то в другом месте. Веронике Васильевне несколько раз пришлось обращаться непосредственно к Ксюше, требуя, чтобы она играла вместе с остальными. Ксюша кивала, но дело не ладилось. Девочка не могла совладать со своими мыслями.

И, наконец, Вероника Васильевна не выдержала:

– Перерыв пять минут. Ксюша, пойдем со мной.

Они вышли в коридор, где Вероника Васильевна попыталась разговорить девочку.

– Ну, что случилось?

Но не тут-то было. Ксюша утверждала, что все в полном порядке, хотя весь ее вид говорил об обратном.

– В чем дело? Ты мне можешь сказать?

Но Ксюша лишь подмигивала левым глазом и косилась куда-то за спину учительницы.

Вероника Васильевна оглянулась, думая, что там кто-то стоит, но коридор был пуст.

– Что происходит, Ксюша?

Тогда Ксюша подошла ближе, встала на цыпочки и прошептала в самое ухо:

– Камеры!

– Что?

– За нами следят. Каждое слово слышат и записывают.

Только теперь до Вероники Васильевны дошло, куда смотрела все это время девочка и на что указывала ей.

Недавно руководство их центра приняло решение увеличить количество камер видеонаблюдения. Теперь они были не только в коридорах, но и в классах. И как подозревала Вероника Васильевна, даже в уборных, костюмерных и гримерках, хотя это открыто и не афишировалось. Нельзя сказать, чтобы Веронику такое новшество радовало, но обсуждать приказы руководства тут было не принято.

– И что же такого, что камеры?

– Мне нужно с вами поговорить, но только так, чтобы об этом никто не знал. Давайте встретимся на нейтральной территории после занятий.

– Может, созвонимся?

– Нет, телефон тоже может прослушиваться.

Серьезность, с которой разговаривала Ксюша, позабавила Веронику Васильевну.

Она попыталась улыбнуться и перевести все в шутку.

Но Ксюша покачала головой и прошептала:

– Я знаю, что нас хотят отнять у вас. Хотят, чтобы у нас был бы другой руководитель.

И Веронике Васильевне мигом стало не до смеха. Она вспомнила ходившие слухи, что в «Сириус» должен поехать кто-то более опытный, и ей стало не по себе.

Так что оставшуюся часть репетиции она провела, раздумывая над словами своей ученицы. И, увы, наверное, так много и часто отвлекалась от занятий, что все это заметили, и играть ребята стали вкривь и вкось.

В итоге Вероника Васильевна уловила фальшь в стройном музыкальном ряду, устыдилась и попыталась взять себя в руки. А когда ей это не удалось, она прекратила занятия на пятнадцать минут раньше положенного времени.

Случай был поистине неординарный, и дети ушли, перешептываясь друг с другом и кидая на свою руководительницу опасливые взгляды, уж не заболела ли она, не случилось ли с ней что-то дурное? Потому что обычно Вероника всегда, наоборот, задерживала учеников, стремясь проработать с ними все самые трудные и плохо поддающиеся места. Но сегодня она торопилась. У нее было запланировано еще несколько дел, но она и про них забыла. Выскочила следом за детьми из здания учебного центра и сразу же увидела фигурку Ксюши.

Девочка поджидала ее, сделала приглашающий жест рукой, но заговорила только после того, как они покинули огороженную территорию центра и отошли от нее на приличное расстояние.

– У меня сегодня перед занятиями у вас был еще урок по слушанию музыки.

– Знаю, его ведет у вас Белла Исмаиловна, моя хорошая знакомая.

– Так вот, у нашей Беллы забарахлил ее проигрыватель на компьютере. Он у нее вообще-то уже старый и часто барахлит, но обычно она с ним как-то договаривается, а сегодня что-то совсем заупрямился. И Белла попросила, чтобы я сходила в учебную часть, взяла бы у них запасной ноут. Музыка-то слушать как-то надо! Тем более что он там у них стоит без всякого дела и прекрасно себя чувствует. В общем, я дошла до учебной части, хотела уже к ним постучать, потому что я хорошо воспитанный ребенок, как вдруг слышу, как произнесли ваше имя. Тут я решила, что нельзя прерывать разговор, вдруг там что-нибудь важное для вас скажут. Думала, что вас хвалить будут, а вместо этого услышала, что один мужчина требует, чтобы ему отдали наш оркестр. Мол, у него в администрации работает тесть, который может быть многим полезен нашему центру. И что победа в гала-концерте тогда будет уже у нас в кармане. И что в ответ на эту услугу он требует сущую безделицу: чтобы ему отдали наш коллектив. И знаете, кто был этот нахал? Знаете, Вероника Васильевна?

Вероника Васильевна знала, верней, догадывалась. Но Ксюша ее опередила:

– Это Антон Борисович! – гневно воскликнула она. – Представляете, какой гад ползучий? Тот, что нам на рояле аккомпанировал. А еще он сказал, что у него установился прекрасный контакт с ребятами, то есть с нами! Это с чего он себе это вообразил? Только потому, что он иногда аккомпанирует нам на рояле, мы должны его полюбить всей душой, как любим вас?

Не успела Вероника порадоваться этому простодушному признанию своей ученицы, как Ксюша продолжила:

– Нет, я ничего не скажу, играет он классно, но какой из него руководитель? Это же вы наш оркестр создали, а почему он хочет примазаться? И если бы примазаться, он же хочет у вас его отнять!

– Ладно, Ксюша, я все поняла. Спасибо тебе. Я разберусь с этим Антоном... Борисовичем.

– Теперь вы предупреждены, да? – обрадовалась Ксюша. – А кто предупрежден, тот вооружен, да?

– Читала «Одиссею капитана Блада»?

– Нет, – простодушно отозвалась девочка, – так мой папа всегда говорит. А кто этот капитан Блад?

– Так... неважно.

Но любопытство Ксюши уже разбушевалось:

– Космический путешественник? – предположила она. – Скиталец по Млечному пути?

– Нет, так далеко его судьба не заносила, но помотало его все же изрядно. Если судить по рядовому обывателю тех лет, то дорогу капитан Блад преодолел и впрямь, как до Млечного Пути. И корабли ему случалось угонять. Одним словом, он был пират.

– О! Как Джек Воробей!

– Ну... почти.

Вероника не стала сейчас углубляться в пиратский экскурс и объяснять, чем отличался человек благородного происхождения, попавший по воле случая в трудную жизненную ситуацию, от проходимца и мошенника, пусть и невероятно обаятельного. В конце концов, какие времена, такие и герои. Пусть Ксюша любит своего капитана Джека. Да и сама Вероника не имеет ничего против него.

Ксюшу сегодня встречал ее дядя Саша, который неизменно являлся в компании с небольшим черно-белым песиком с забавными длинными ушками и коротким обрубленным хвостиком. Русский охотничий спаниель, порода невероятно обаятельная, а для охотника еще и полезная.

Девочка давно убежала, а ее преподавательница все стояла и думала, как ей лучше поступить.

Вероника была совсем молоденькой, когда пришла работать в учебный центр на должность преподавателя саксофона. Не все отнеслись положительно к появлению у них такой молоденькой учительницы, на первых порах было много интриг и разговоров. Но постепенно все успокоилось, потому что Вероника доказала, что она не только может, но и умеет работать хорошо. У нее был особый дар привлекать к себе детские умы.

Не все дети, приходя заниматься музыкой, делали свой выбор осознанно. За многих его и вовсе делали родители. А потому от преподавателя в первую очередь требовалось заинтересовать ребенка, чтобы он продолжил заниматься музыкой, а не слился бы из центра уже через пару-тройку лет, едва лишь родители ослабили бы свою хватку. Процент таких детей был высок. Но так уж получилось, что как раз среди учеников Вероники не было ни одного отчислившегося или неуспевающего. Совсем наоборот, ее ученики стали быстро делать успехи, что опять же вызывало немало разговоров, только теперь уже не пренебрежительных, а откровенно завистливых.

Какое-то время Вероника старалась не обращать внимания, подумаешь, завистники есть у любого успешного человека. Но сейчас у нее пытались отнять ее детище, ее оркестр, и Вероника чувствовала, что пришло время дать бой.

И для начала она отправилась в учебную часть, где обсудила ситуацию с руководителем их центра.

Увы, Мария Николаевна все подтвердила:

– Я даже не знаю, что и делать. С одной стороны, я понимаю, что это явно некрасиво: отправить в поездку с твоими детьми другого человека. А с другой... Этот его тесть, которым он меня пугает, я знаю этого человека. Да и ты про него должна была слышать. Глеб Игнатьевич... слышала, конечно?

Вероника покачала головой.

– Нет, не доводилось.

– Ну, неважно. Поверь мне на слово, этот Глеб Игнатьевич реально способен сделать нам как немало гадостей, так и щедро одарить. А нам так нужен ремонт на третьем этаже. Его там не было с момента открытия центра, а было это, как мы все знаем, более тридцати лет назад.

– А мне что делать прикажете? Поднять лапки и сдаться?

– Нет, конечно. Попробуй поговорить с Антоном. Убеди его, что он просто не сможет справиться с детьми без твоей помощи. Поезжайте в поездку вдвоем.

– Как это? Должность руководителя оркестра одна. И она моя! Кроме того, в конкурсе с детьми участвовала я. Каким образом мы впихнем сейчас туда Антона?

Мария Николаевна поморщилась:

– Что ты, Вероника, как маленькая? Будто бы не знаешь, как легко такие дела делаются.

– Впереди еще участие в гала-концерте! Без меня дети могут и не сыграть настолько хорошо, чтобы выиграть!

– Если с ними будет Антон, они обязательно выиграют. Ты же помнишь про его тестя? Жюри тоже будет знать, я уверена. Так что победа в гала-концерте будет за нашим коллективом.

– Но это аморально!

– Увы, это жизнь.

– Но вы же должны как-то соблюсти приличия. Назначите Антона руководителем, а меня куда денете?

– Но ты же человек. Ты можешь заболеть, попасть под машину, умереть.

– Спасибо! Вот только умереть мне и не хватало.

– Не обостряй, – снова поморщилась Мария Николаевна. – Будто бы у нас с тобой есть выбор. Этот Антон еще не слишком наглеет, просит всего лишь одну поездку.

– И зачем она ему сдалась?

– Откуда мне знать? Но сдаётся, что у него есть причина так стремиться попасть в этот «Сириус».

– Что же его влиятельный тесть не пропихнет Антона по каким-нибудь своим каналам?

– Тесть не самый простой человек.

– Если тесть для родного зятя не хочет пробить поездку в «Сириус», то с чего вы взяли, что он станет помогать нашему центру? Похоже, это такой жлоб, что еще поискать!

– Не говори так! – испугалась Мария Николаевна. – Нынче и у стен есть уши. Ты лучше иди и поговори с Антоном. Если уж он категорически упрется с этой поездкой, что же... оформим тебя как замену кого-нибудь из детей. Они ведь тоже могут заболеть.

– Этого еще не хватало! – всплеснула руками Вероника. – Не стану я обижать детей. Они много трудились, чтобы завоевать этот приз. Эта поездка ими и мной заслужена долгими и упорными занятиями. А этот Антон хочет примазаться и поехать на халяву! Нахал он!

– Нахал, – печально согласилась Мария Николаевна. – Но нахал чиновный. И ссориться с ним я никак не расположена.

Из кабинета руководительницы Вероника вылетела еще более злая, чем вошла туда. Проклиная в душе гибкость, которая у некоторых из руководящих сотрудников достигает той стадии, словно они вовсе не имеют скелета, Вероника понеслась по центру.

Ну, попадись ей сейчас под горячую руку этот Антон! Уж она бы ему наговорила!

Но Антона нигде не было видно. Попадались другие люди, и у всех Вероника спрашивала, не видели ли они Антона. И все дружно отвечали, что не знают, а потом интересовались, уж не убивать ли она его мчится. Видимо, выражение лица у Вероники было настолько говорящим само за себя, что ни у кого не возникло сомнений насчет намерений молодой учительницы в отношении Антона. А может быть, все уже знали про каверзу, которую подложил ей Антон.

И все, словно сговорившись, отвечали ей одинаково:

– Нет, мы не знаем.

– Не видели.

– Ищи его сама.

Вероника на мгновение даже растерялась:

– Где же он? Куда этот гад от меня запрятался?

Антон обнаружился в кафе. Ну, конечно, где же ему быть, пижону этакому!

У Вероники внутри все вскипело и забурило:

– Устроился тут, кофе пьет с пирожными! Нога за ногу сидит, еще бы закурил.

И закурил, наверное, если бы так не пекся о своем драгоценном здоровье и не бросил курить много лет назад.

Ничуть не смущаясь, что разговор их происходит при окружающих и, конечно, записывается на камеры наблюдения, Вероника подлетела к столику Антона и выпалила тому прямо в лицо:

– Надо поговорить!

Антон ее возглас даже не заставил вздрогнуть. Как пил свой кофе, так и продолжал цедить из чашечки ароматную черную жидкость. Он даже не смотрел на Веронику, делал вид, что ее словно бы не существует.

Это окончательно вывело девушку из себя. И, сама себе поражаясь, она протянула руку и резко толкнула Антона в плечо. В результате оставшийся в чашке кофе частично выплеснулся ему на физиономию, а частично угодил на белоснежную рубашку, сделав ее уже не такой белоснежной.

А сам Антон утратил свою невозмутимость:

– Ты что делаешь?! – заорал он на Веронику.

– Я?! Это ты что делаешь? По какому праву ты требуешь, чтобы в «Сириус» вместо меня послали тебя!

– В гала-концерте вам нипочем не выиграть. Там выиграют те, у кого в руководстве есть толстая лапа. У тебя есть? То-то и оно, что нету. А у меня есть!

– Выиграет тот, кто способней и талантливей.

– Только такая дурочка вроде тебя может так думать, – фыркнул Антон. – И потом... У тебя же ни рожи, ни кожи, ни умения себя держать в обществе. Какой тебе «Сириус»! Единственное место, куда тебя можно послать, деревня «Маленькие рожки», да ты и там сумеешь опозориться.

– Я тебе покажу рожки!

Взгляд Вероники упал на тарелку, которая стояла перед Антоном на столе. На ней лежали два пышно украшенных взбитыми сливками бисквита, хоть и не кирпичи, но тоже сгодятся, чтобы славно засветить ему в морду! А вишенки еще и украсят натюрморт!

Но Антон оказался шустрым, прочтя намерение Вероники по ее глазам, он быстрым движением переставил тарелку так, что она оказалась вне пределов досягаемости девушки.

Кулаки у Вероники сжались сами собой от охватившей ее злости.

Ладно, пирожные ей не достать, но кулаки-то при ней! Ох, и врежет она сейчас Антону! Не зря целый год ходила на бокс! Отец твердил, зачем, мама падала в обморок всякий раз, как дочь отправлялась на тренировку, все вокруг твердили, зачем тебе это надо, а вот, смотрите-ка, пригодилось!

– Последний раз тебя предупреждаю, откажись!

– А иначе что?

– Я своих детей тебе не отдам!

– И что ты сделаешь? Ты против меня ничто! У тебя ни покровителей нет, ни влиятельными друзьями ты не сумела обзавестись. Ты пролетаешь, девочка! Пролетаешь!

Да он издевается над ней! Мерзкий, противный и гадкий тип. Он просто заслуживает хорошей взбучки!

– Попробуй меня ударить, я тебя еще и в тюрьму засажу! – предупредил ее Антон, явно смекнувший, к чему идет дело.

Проклятая мимика! Театральная студия, которая научила Веронику так ясно выражать свои эмоции, была лишней!

Она угрюмо набычилась и пообещала:

– Я тебя не просто ударю, я тебя убью!

– Ого! – восхитился Антон и, повернувшись к застывшим посетителям кафе, воскликнул: – Вы все слышали? Эта шмакодявка только что грозила меня убить!

Посетители не отвечали. Они явно не знали, как им себя вести в такой ситуации. На чью сторону встать? Антон был им неприятен, его поведение они находили отвратительным, но и Вероника слишком уж вышла из себя, так воспитанные коллеги конфликты между собой не решают. И люди опускали глаза, делая вид, что ничего особенного не происходит. Они пришли в это маленькое кафе, чтобы немножко перекусить и отдохнуть, а вместо этого вынуждены лицезреть такую безобразную сцену.

И Веронике стало стыдно. Что она себе позволяет! Испортила хорошим людям аппетит.

И она пообещала Антону:

– Сейчас я уйду, но я с тобой еще разберусь!

– Иди, иди, разбирайся, – оттирая следы кофе от своего шелкового галстука, заявил Антон.

Тарелку с пирожными он уже вернул обратно за свой столик, но наслаждаться их вкусом не торопился. Кажется, он купил пирожные для кого-то другого, которого и ждал, когда ему на голову опустилось маленькое и нехилое такое цунами по имени Вероника. И последнее, что услышала девушка за своей спиной, уже уходя из кафе, был издевательский смех Антона, от одного звука которого у нее вновь зачесались костяшки правой руки.

Глава 2

Остаток дня Вероника провела в крайне возбужденном и нервном состоянии. Все, с кем ей доводилось разговаривать после злополучного раунда с кофе, слышали от нее одно и то же: что Антон гад ползучий, втерся к ней в доверие и что она найдет способ ему отомстить.

– И ни в какой «Сириус» он не поедет! – восклицала Вероника в ажиотаже. – Это я вам говорю! Пусть мне придется пойти на преступление, пусть мне придется ему башку размозжить, но он мое место не займет!

Вероника и сама не знала, почему так сильно разозлилась. Но этот Антон всегда цеплял ее. Такой высокомерный, такой самодовольный! И самое главное, он имел на это полное право. Во-первых, красавчик. Во-вторых, богатый красавчик. И, в-третьих, что было уж совсем неприятно, Антон и впрямь был не без способностей. Они у него имелись и очень даже неплохого уровня.

Откровенно говоря, Вероника никогда не понимала, что забыл исполнитель такого уровня в их учебном центре, который хоть и славился по району, но в целом давал обучение на уровне школьного. А у Антона был уровень консерватории, он мог бы собирать награды пачками, но почему-то вместо этого выбрал прозябание на весьма скромной должности педагога.

– Ну, выбрал и выбрал себе такую работу, так работай честно! Никто же тебя не заставлял спускаться к нам со своего Олимпа. Сам приперся!

Вероника рассуждала так: коли уж поселился среди простых смертных, так и нечего корчить из себя небожителя. Скромнее надо быть, скромнее! Но Антон этой скромности никак не мог и не хотел понабраться. Ну, что же, придется Веронике его проучить.

– Но что же мне придумать? Как сделать, чтобы этот самовлюбленный осел отказался бы от своей затеи?!

Всю дорогу до дома Вероника ломала голову. Дома весь вечер тоже думала, а под конец даже поговорила с родителями, которые посоветовали ей написать заявление по собственному желанию.

Папа так прямо и заявил:

– Раз они не ценят мою дочь, возьми и уйди от них!

– Нечего тебе метать бисер перед свиньями!

– Еще пожалеют!

– Прибегут к тебе, извиняться станут, да поздно! Ты уже себе получше работу найдешь.

Но увольняться Веронике не хотелось. Это означало признать свое поражение. А для боевой натуры Вероники оставить поле боя за врагом было невозможно.

– Нет, я должна что-то придумать.

Вся семья была в курсе проблемы. Многоопытная бабушка посоветовала обратиться к родителям учеников.

– В наше время общественность играет большую роль, – заявила она. – Если родители подпишут петицию, что доверяют своих детей только тебе и ни с каким Антоном их в «Сириус» не отпустят, то вопрос решится сам собой.

– Понимаешь, бабуля, тут такой момент, этот Антон, так как он зять начальника, то он поедет в любом случае. А если поедет мы вдвоем, то придется оставить кого-то из учеников. Количество путевок будет ограничено числом участников, которые победили в конкурсе.

– Господи, неужели наше государство обеднеет, если даст вам одну лишнюю путевочку?!

– Нельзя, бабушка, так не положено.

– Так пусть этот Антон заболит, – невозмутимо предложила бабуля. – Говоришь, он кофе любит? Так подсыпь ему чего-нибудь туда. Напиток обладает сильным ароматом и горьким вкусом. Этот Антон выхлебает и ничего не заметит.

– Да, Вероничка, тебе сегодня надо было на него не с кулаками кидаться, а в кофе ему чего-нибудь подсыпать, – сказала мама.

– Присела бы рядом с ним, завела разговор о том о сем, он бы уши развесил, а ты сама в это время ему в чашечку и сыпанула, – добавил папа.

– Мама! Папа! Бабуля!

Вероника была чрезвычайно скандализирована той невозмутимостью, с какой родители и бабушка предлагали ей отравить постороннего человека. И пускай Антон показал себя редким мерзавцем, но травить его казалось Веронике как-то совсем уж слишком.

– Так ведь не насмерть же, – пожалала плечами бабуля, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся, и папа с мамой в полном согласии с ней покивали головами. – Слабительного ему или рвотные порошки.

– Это для здоровья ничуть не вредно, а наоборот, полезно.

– Клизмы людям ставят для очищения кишечника, а это ничем не хуже.

В общем, у своих близких Вероника встретила такое горячее понимание проблемы, что сама испугалась.

– Ладно, забудьте, – попросила она у них.

Но было уже поздно, бабушка засемила в ванную, где у нее имелась аптечка. А мама, крича бабушке, что ее таблетки все просрочены, а для такого дела жалеть денег нельзя, побежала в аптеку под домом. Что касается папы, то он с загадочным видом отправился в гараж, где у него была припасена такая штука, знакомства с которой ни один нормальный мужик и врагу своему не пожелал бы.

– Ты мне только скажи, этот твой Антон пьет?

– Не особенно. Конечно, может при случае немного хорошего коньяка или виски выпить.

– А водку пьет?

– Не видела. При нас ни разу не пил.

– Значит, придется для этого мерзавца еще и вискарлик покупать, – задумчиво произнес папа. – Ох, умеют же некоторые устраиваться в этой жизни! Небось, от дешевого еще и нос поворотит. М-да... Втравила ты меня, дочурка, в расходы. Но ради особого случая уж раскошелюсь! Не для кого-нибудь, для родной дочки стараюсь.

Видя, что близкие все разбежались в разные стороны, Вероника позвонила Полине.

За все время работы в центре Вероника приобрела массу хороших знакомых и лишь одну близкую приятельницу, которую считала подругой. Именно ею и являлась Полина.

– Поль, ты представляешь, вместо меня хотят в «Сириус» отправить Антона. С моими детьми! С моей программой! А поедет он!

Полина ахнула, но как-то не слишком горестно. Веронике даже показалось, что радостно подруга ахнула. Но, конечно, Веронике это всего лишь показалось, потому что с какой стати Полине радоваться неудаче Вероники, если они подруги? Да и Антона подруга тоже терпеть не могла. Они частенько высмеивали и его барские замашки, и его спесивый нрав.

– Этого ни в коем случае нельзя допустить! И что же ты придумала?

– Не знаю. Родители советуют его отравить.

Полина ахнула уже громче.

– Не насмерть! – успокоила ее Вероника.

Но Полина все равно разохалась.

– Тебя могут поймать! У тебя ничего не выйдет! Не станет Антон теперь из твоих рук ничего пить!

– Но что же делать? – закручинилась Вероника. – Как-то мне нужно его уговорить. Я не могу отпустить детей с этим охломоном. Он же их там растеряет. И программу он не знает. Он все загубит!

– Я ведь тоже поеду, – робко напомнила ей Полина.

Но Вероника считала, что Полина с ее мягким характером никак не сможет повлиять на Антона, если тому придет в голову желание подурить.

До позднего вечера они с Полиной обсуждали, как урезонить Антона. Уже и мама из аптеки прибежала, румяная и счастливая. И папа из гаража вернулся, подозрительно раскрасневшийся и довольный. Что касается бабушки, то она решила проверить степень годности слабительного и уже второй час безвылазно сидела в туалете. И, как ни странно, тоже была очень довольна.

– Действует! – кричала она через дверь. – Ребята, говорю вам, все отлично действует! Ничего специально покупать для этого типа не нужно. А то взяли моду – чуть что сразу деньги тратить! Таблетки прекрасно сохранились. В порошок их растолочь да в тарелку ему вместо соли посыпать. Пусть думает, что это он столовской котлетой отравился, с нее ему кишки выворачивает.

Папа поманил Веронику к себе и показал ей бутылку виски, принесенную из гаража.

– Нальешь этому типу из этой бутылки пятьдесят граммов. Только смотри осторожней, сама не пей!

– А что там? Яд?

– Да какой там яд! Грибы!

– Где же тут грибы? – удивилась Вероника, подняв бутылку на просвет. – Тут же виски и никаких грибов в нем нету.

– Ну, сок там добавлен, вытяжка из грибов – навозников. Сами по себе эти грибы вещь совершенно безобидная и даже вкусная, я как-то ел жаренные с картошечкой. Невзирая на такое странное название, вкус у них приятный. А навозники, потому что предпочитают унавоженную почву, но это многие растения любят, и вкус у них от этого ничуть хуже не становится. В общем, сами по себе грибки вполне съедобные, но вот в сочетании со спиртным способны творить чудеса. Стоит выпить рюмку, и этого вашего Антона так вывернет, что он про мать родную забудет, не то что про твой «Сириус». Бери, доча, для тебя старался, для твоего будущего.

И папа вытер скупую мужскую слезу, которая появилась в углу его глаза.

– Спасибо, папа.

Мама на кухне уже раскатывала тесто, планируя начинить пирожки купленным в аптеке рвотным средством.

– От моих пирожков еще никто не отказывался, – зловещим голосом приговаривала она. – Слопает за милую душу! Закуска-то к выпивке нужна!

Одним словом, вся семья готовилась к завтрашней встрече Вероники с Антоном так рьяно, что у девушки невольно zakралось сомнение, выживет ли Антон после полученных от их семьи гостинцев?

На другой день Вероника отправилась на работу, тяжело навьюченная полученными дома «гостинцами». В одной руке у нее была сумка, в которой булькала бутылка с начиненным навозниками виски. Папа не пожалел, купил ноль семь, так что сумка с бутылкой то и дело била Веронику по ноге. Вторую руку девушке оттягивала миска с мамиными пирожками и бабушкиным компотиком, который она лично вчера «сварила». Оставалось подсунуть всю эту «вкуснятину» Антону, но сделать это нужно было так, чтобы он не заподозрил причастности к этому делу самой Вероники.

– А иначе нипочем не станет лопать. Не дурак же он!

Можно было бы попросить Полину, но не хотелось впутывать никого постороннего. Вероника не была совсем уж дурочкой, и она прекрасно понимала, что история-то получается мутная. Но отказаться от плана своей семьи она тоже не могла. Ее близкие вложили в эти приготовления всю свою душу, а бабушка так и еще кое-что.

И теперь Вероника пыталась уговорить себя, что ничего такого уж страшного не происходит:

– Ну, посидит чуток на унитазе, так правильно папа говорит, это человеку даже полезно. Специально врачи прописывают пациентам разные очищающие штуки, те в аптеки ходят, деньги тратят, а тут ему все совершенно даром, можно сказать, в подарок!

Но, как ни убеждала саму себя Вероника, что дело она затевает благородное, верилось в такое все равно с трудом. И первое, о чем следовало позаботиться начинающей преступнице, это камеры у них в центре. Никто, ни одна живая душа не должна была видеть, кто принесет Антону в его учебный класс «гостинцы».

– А то потом позора не оберешься. Не будешь ведь всем и каждому объяснять, что это была лишь лечебная процедура.

Ключ от двери нужного ей кабинета раздобыть было делом плевым. Но проклятая система видеонаблюдения, которую их директор установил повсюду, фактически связывала Веронику по рукам и ногам.

– Систему мне не отключить, – рассуждала сама с собой Вероника. – Можно было бы устроить короткое замыкание и вырубить все электричество, но моментально выяснят, кто его устроил. И потом опять же придется объясняться. Да и меня могут увидеть, когда я буду в кабинет к Антону заходить. А свидетели мне не нужны.

Если через дверь попасть было нельзя, оставалось окно. Оно находилось на втором этаже, решетки не имело, да еще Антон, который был парень горячий, все время держал его нараспашку. Время года было теплое, и, невзирая на замечания, которые Антон регулярно получал, он продолжал оставлять окно в своем кабинете открытым даже на ночь.

– И, значит, через окно можно было спокойно проникнуть к нему в кабинет, оставить там гостинцы и также спокойно исчезнуть.

Идея показалась Веронике стоящей, и она начала ее обмозговывать в полную силу. На втором этаже имелся балкон, на который раньше выходили покурить, а с появлением моды на здоровый образ жизни сотрудники стали там же дышать свежим воздухом и принимать солнечные... ну, не ванны, конечно, для ванн они были слишком стыдливы, а, скажем так, умывания.

И вот с этого балкона до окна в кабинет Антона было рукой подать. Пройти нужно было всего несколько шагов по довольно широкому карнизу. Вот только сумеет ли она преодолеть его с бутылкой виски в одной руке и миской с пирожками в другой? Об этом нечего было даже и думать. И куда деть бабушкин компот, заботливо перелитый ею в двухлитровую пластиковую бутылку, которую бабушка специально купила в хозяйственных магазинах и приберегала для торжественного похода за бочковым молоком?

Почему-то бидон бабушка считала старомодным и не пользовалась им. Причиной тут был тот факт, что у их соседки тети Милы был аккуратный бидончик, но бабушка считала Милу безнадежной деревенщиной и наотрез отказывалась следовать любому ее примеру. У молочника были свои бутылки, но он продавал их по десять рублей. А рачительная бабушка высчитала, что если взять сразу оптом на базе, то получится всего по пять рублей. И это с доставкой.

– Это же какая экономия получается! Два раза в неделю хожу за молоком, считай, сорок рублей в месяц. А в год почти пятьсот! Такие деньги на дороге не валяются.

Сказано – сделано. И теперь вся бабушкина комната была завалена упаковками с чистыми бутылками, одну из которых она торжественно презентовала по такому случаю внучке.

– Сам герцог не побрезговал бы из такой пить, не то что этот хмырь!

Оказавшись у себя в рабочем кабинете, Вероника поспешно принялась продумывать дальнейший ход событий.

Допустим, виски она спрячет на груди. Компот засунет в штаны. А куда деть пирожки? Руки Вероника хотела оставить свободными, карниз все-таки, а внизу два этажа, если полетишь, то мало не покажется.

Оставалось взять пакет в зубы, что она и сделала, оказавшись на балкончике. К счастью, время было еще раннее, на балкончике никого не было. И никто не помешал Веронике перелезть через перила и пройти по карнизу к интересующему ее окну.

Она знала, что можно не торопиться. У Антона сейчас были занятия в главном зале, где он сидел за роялем, давая молодежи возможность восхититься его способностями. А окно оставил открытым.

Вероника легко забралась в кабинет, радостно выгрузила все свои подношения и уже повернулась, чтобы уйти, но вдруг замерла. Она стояла, смотрела на заставленный подарками стол и понимала, что все ими с родителями задуманное никуда не годится.

– Вот с чего мы взяли, что целую миску пирожков Антон употребит в одно рыло? Он же мерзавец, но не обжора. И два литра компота ему нипочем не всосать в себя. Значит, он кого-нибудь угостит. И пирожки съедят ни в чем не повинные люди. И бабушкин компот пойдет в компании с пирожками. И виски он прямо в школе употреблять не будет, а отложит на потом, да еще выпьет его с друзьями. И что получится? А получится, что вместо одного Антона перетравится целая куча народу!

И Вероника принялась хватать обратно свои подношения. Схватила компот, уцепила пирожки и только протянула руку к виски, как в двери заскрежетал замок.

Вероника заметалась по комнате. Спрятаться было негде. Через окно удрать тоже уже не успеть.

Это было фиаско! Катастрофа! Страшный и несмываемый позор! Но внезапно внимание Вероники привлек стеной шкафчик, лично у нее в кабинете тоже имелся точно такой же, но он был полностью забит всяким хламом, который накопился у Вероники за годы ее работы в центре. Но Антон был новеньким, как знать, возможно, он еще не успел захлупить свой шкафчик.

– Была не была!

Вероника распахнула дверцы, и, о счастье, шкафчик был пуст. Она пихнула туда пирожки, кинула компот, а потом залезла сама.

Успела она буквально в последнюю секунду. Пришлось согнуться в три погибели, но это было сущей ерундой по сравнению с тем, что могло иначе ожидать Веронику.

К удивлению девушки, вошедший оказался совсем не Антоном. Это была женщина и, судя по ее цокающей походке, молодая. Она прошлась по комнате, что-то мурлыча себе под нос.

Потом набрала номер, поднесла трубку и капризным голоском произнесла:

– Ну ты где? Я уже пришла, а тебя нет. Поторопись.

Ждать ей пришлось недолго. Не прошло и минуты, как в комнату влетел Антон.

Они с женщиной тут же кинулись в объятия друг другу.

– Любимая!

– Родной!

– Если бы ты знала, как я ждал этого мига.

– Нет, это я ждала. Почему ты так долго?

– Как же долго, радость моя? Специально отпросился ради тебя.

– Так ты теперь свободен?

– Как птица!

Дальше последовали звуки, спутать которые было решительно невозможно ни с какими другими.

Вероника даже челюсть на пол уронила. Что они там затеяли! И где! В святая святых! В храме искусств! Другого места не могли себе найти! Развратники! На столе, на котором дети раскладывали свои нотные тетрадки, Антон и неизвестная девушка занялись таким бурным и безоглядным сексом, что Вероника в своем укрытии не знала, куда ей деваться от стыда. Вроде бы сама она тихонько сидела в одиночестве, в компании компота с пирожками, невиннейшее занятие, но щеки у нее буквально полыхали.

– Вот дают, – шептала она. – Это надо же! Если бы кто такое увидел!

И тут Веронику осенило. Она извлекла из кармана смартфон, включила его на видеозапись и выставила руку из шкафчика. Запись пошла, вот только лиц участников было не разглядеть. Антон с девушкой приняли такую позу, что Веронике была видна лишь задница партнера и ноги партнерши. Но ничего, на попе у Антона оказалось приметное родимое пятно в форме подковы, которая была, на взгляд Вероники, тут очень к месту. Ишь, жеребец какой выискался! И Вероника старалась, вела видеосъемку, как заправский кинооператор.

Посмотреть и поучиться там было чему, да еще девушка попала азартная.

– О-а-а-ах! – стонала она. – У-у-уй!

А потом и вовсе принялась понукать своего кавалера:

– Еще! Еще! Давай!

Антон старался, как мог. Мебель скрипела и вибрировала, все в комнате плясало и прыгало.

А девица, знай, подначивала:

– Глубже! Быстрее! Сильней!

Вот командирша! Вероника даже почувствовала некоторое сочувствие к Антону. Не хотела бы она, чтобы ей также указывали, что и как нужно делать. Но Антона, кажется, крики партнерши только возбуждали. Во всяком случае, окончание было у обоих дружным и таким громким, что Вероника была вынуждена заткнуть свои уши руками. Ее стыдливости был нанесен такой сокрушительный удар, от которого, и Вероника это совершенно точно знала, ей уже никогда будет не оправиться.

Проклятый Антон! И его любовница!

Когда все немного стихло, Вероника рискнула высунуть нос из щелки двери.

Увы, видно ей было немного. Лишь две пары голых ног, одни из которых принадлежали Антону, а вот вторые были настолько идеальны, что заставили Веронику вновь устыдиться, но уже теперь за собственные конечности.

Ноги у любовницы Антона были прекрасны. Они были сильные, они были гладкие, они были покрыты таким безупречным, ровным и золотистым загаром, что ими можно было любоваться вечно.

Конечно, обладательница этих ног должна была и сама быть хороша. Как же хотелось Веронике увидеть ее. Но, увы, все, что она могла лицезреть, это пара изумительной красоты красных туфелек с открытым носом и на высоченном каблучке.

Вероника долго лицезрела эти обворожительные ножки, одновременно восхищаясь и завидуя.

До сегодняшнего дня, до этого момента Вероника была полностью довольна своими ногами. Одна левая, другая правая, ни та, ни другая не манкировали своими обязанностями, быстро двигались и ни разу не ломались. Но теперь Вероника поняла, что все годы пребывала в иллюзиях насчет того, что у нее ноги. У нее были просто приспособления для ходьбы, а НОГИ были у этой девушки – любовницы Антона.

В том, что это была именно любовница, а не жена, Вероника была уверена. Во-первых, вряд ли законной супруге придет в голову разнообразить свой супружеский секс таким образом. А, во-вторых, Вероника как-то видела жену Антона. Да, холеная, да, папенькина и маменькина дочка, но ноги у нее были так себе, даже хуже, чем у Вероники. Короче – это уж

совершенно точно. И это значило... Это значило, что у Вероники появлялось мощное оружие возмездия против Антона!

Вероника даже задохнулась, когда поняла всю власть, которой она теперь обладает.

– Теперь Антон у меня будет, как шелковый! Теперь он у меня подергается! Будет как марионетка в моих руках. Что захочу, то он и сделает! Буду дергать за ниточки и наслаждаться его страхом!

Антон с незнакомкой к этому времени уже закончили свои утехы, привели себя в порядок и ушли. А Вероника, пользуясь случаем, выбралась из своего укрытия. Очень вовремя они ушли! Все тело у девушки от неудобной позы затекло настолько сильно, что ей стоило немалого труда, чтобы попросту разогнуться. Потом она достала компот с пирожками, совсем ни к чему их оставлять тут. И направилась с ними к окну. Теперь уже не было нужды ни в маминых пирожках, ни в бабушкином компоте. Ах, да! Было что-то же еще... бутылка виски от папы.

Вероника огляделась по сторонам и похолодела. Виски с сюрпризом в виде грибов-навозников на столе не наблюдалось.

У Вероники оставалась надежда, что в пылу страсти любовники просто так раскачали стол, что бутылка полетела на пол. Но нет, на полу ни целой, ни разбитой ее тоже не наблюдалось. Приходилось признать очевидное: бутылку с отравленным виски любовники забрали с собой!

– Ой, что теперь будет? – ужаснулась Вероника. – Выпьют! Отравятся! А если еще не одни разопьют, а в компании. Массового отравления будет не избежать. А вдруг полицию вызовут? Отпечатки пальцев с бутылки снимут. А они папины!

Надо было срочно бежать и отнимать виски у Антона. Сейчас Вероника бы наплевала на осторожность, вышла бы через дверь. Но легче сказать, чем сделать, дверь-то оказалась закрыта! Уходя, Антон замкнул дверь на ключ, оставив Веронике один-единственный путь к отступлению – снова через окно.

И она полезла. С пирожками, с компотом, прошла по карнизу, спрыгнула на балкон, отперла дверь и очутилась внутри центра. И помчалась вниз. По дороге зашвырнула пирожки к себе в кабинет и рванула в холл.

Увы, самые неприятные предчувствия Вероники сбылись. Оказалось, что Антон уехал.

Ну, и кого ей теперь, скажите на милость, шантажировать?

– Нет, так ты от меня не уйдешь! – громко воскликнула Вероника, так что на нее даже удивленно оглянулись некоторые посетители, которые толклись в это время в холле центра.

А парочка преподавателей, которым вчера лично довелось послушать, как Вероника с угрозами разыскивала Антона, сегодня выразительно переглянулись между собой. Но Веронике было не до них.

Куда же мог отправиться Антон со своей девахой?

Вероника мялась возле охранника, который сидел за пультом видеонаблюдения и понимающе поглядывал на девушку.

– А я ее знаю, – неожиданно произнес он. – Ту девчонку, которая ушла с Антоном.

– Правда?

– Это официантка из ресторана «Кипарис».

Вероника взглянула на охранника с недоумением. Официантка?

– Да, да, видел ее там, – подтвердил мужчина. – У меня жена на кухне работает, я ее каждый вечер встречаю, и эту девчонку в ресторане видел. Зовут ее Кристинка. И сейчас они с Антоном к ней покатали.

– Куда? В «Кипарис»?

– Может, и туда. Слышал, как она ему говорила: «Едем ко мне, разопьем вискарик на двоих».

– На двоих! – ахнула Вероника, понимая, что самые худшие прогнозы сбываются. – А где она живет, эта Кристина?

– Ну, ты вообще! – обиделся на нее охранник. – Я женатый человек, по девкам не шляюсь. Мне адрес этой вертихвостки без надобности. Если надо, сходи в «Кипарис», там ее коллеги объяснят, как найти девчонку.

Вероника так и сделала. Перебежала дорогу, промчалась дворами, потом преодолела еще один пешеходный переход и оказалась возле небольшого здания, в котором и располагался ресторан. Толкнула дверь, зашла и осмотрелась.

Ну, что сказать? Швейцара в дверях не наблюдалось. Гардероб был, но по случаю наступившего теплого времени года уже не работал. Так что в просторном вестибюле не было ни единой живой души, за исключением аквариумных рыбок.

Они вытаращили свои и без того выпуклые глаза в сторону появившейся гостьи и зашевелили плавниками, мол, заходи, тебе у нас понравится.

Вероника их послушалась. И поскольку на первом этаже не было никого, кто мог бы ей подсказать насчет Кристины, она поднялась наверх.

Глава 3

На втором этаже жизнь кипела. По залу сновали официанты со стопками белых скатертей, пирамидами из тарелок и подносами, на которых рядами громоздились стеклянные фужеры, бокалы, стопки и рюмки. Тут явно шли последние приготовления к большому банкету, для которого все столы уже выставили в форме буквы «П».

– Могу я видеть Кристину? – обратилась Вероника к одному из пробежавших мимо нее официантов.

Молодой парень окинул зал диким взглядом и пробормотал:

– Не знаю! Должна быть тут! Спросите на кухне!

И унесся дальше.

Вероника послушно отправилась на кухню, где тоже все кипело, булькало, бурлило, шкворчало и брызгалось.

На кухне главная повариха объяснила девушке всю неуместность ее вопроса.

– Да я от котлов отойти боюсь, где уж мне за официантами присматривать. Спроси в холодном цеху. Они уже нарезку должны на столы отдавать.

Но в холодном цеху вовсю кромсали, резали, шинковали и тоже совершенно не интересовались официантами. Отсюда Веронику послали в кондитерский цех, а оттуда уже совсем невежливо направили в мойку, где официантам давно уже следовало запастись чистыми приборами. Но тут сидела лишь сама счастливая мойщица, которая уже раздала всю чистую посуду, грязной ей еще не принесли, и она наслаждалась редкими минутами затишья в своей нелегкой работе.

– Голубушка ты моя! – удивилась она, когда Вероника робко упомянула о Кристине. – Да ведь Кристинка еще часа два как усвистала куда-то по своим делам.

– Как же? А работа?

– Она ведь у нас такая фифа, что задарма, как мы, грешные, вкалывать не будет. Не сошлись они с администратором в оплате за сегодняшний банкет, Кристинка хвостом махнула и улетела. Если же случится такое чудо, что ее все-таки уволят, так и то не беда, Кристинка не пропадет, у нее любовник есть богатый.

– Кто? Антон?

– Вот и ты уже знаешь, – спокойно кивнула мойщица. – Да, Антоном его кличут. Уж не знаю, что он там из себя представляет, откуда деньжата у парня, но Кристинка уверяет, что он из очень богатой семьи. Так-то парень учителем музыки подрабатывает тут неподалеку. Кристинка говорит, что он выступал, а потом какая-то история случилась, что выступать он пока не может, вот и возится с детишками. Кристинка, когда сегодня с Николаем повздорила, как раз к Антону и убежала. Коли она тебе нужна, сходи, может, она еще у него.

– Нет, они уехали к ней домой.

– Ну, адреса у меня ее нет. У нашего Коли-администратора спроси. Может, даст он тебе ее координаты.

Тут в мойку принесли порцию грязных кастрюль и сковород из кухни, и стало не до разговоров.

Вероника направилась к администратору Коле, но по дороге остановилась. Что же ему сказать? Как оправдать свой интерес к Кристине?

Если представиться ее подругой, то получится подозрительно: подруга, а ни телефонного номера Кристины, ни адреса не знает.

– Что же сказать? – мучилась Вероника.

И тут услышала:

– Девушка, вы по какому вопросу?

Перед ней стоял симпатичный блондин, который строго смотрел на нее:

– Тут служебное помещение, тут нельзя просто так гулять.

Вероника поспешила объяснить:

– Мне нужна Кристина.

– Кракова?

– Да! Она самая!

Вероника понятия не имела, какую фамилию носит Кристина, но исходила из одного простого обстоятельства: вряд ли в одном ресторане работают сразу две Кристины. И даже если бы это было так, то блондин обязательно упомянул бы фамилию второй сотрудницы с тем же именем.

Блондин кивнул:

– Меня зовут Николай, можете поговорить со мной. Так и что же наша Кристина натворила?

В этом вопросе крылся какой-то подвох. Вероника взглянула на администратора и увидела в его глазах желание услышать про Кристину что-то такое... нехорошее. Ну, что она там что-то нарушила, что ее ожидает штраф или другое наказание. Кажется, Кристина тут изрядно допекла своими капризами Колю, и он очень хотел бы от Кристины избавиться, но сам он по какой-то причине не мог этого сделать, приходилось искать помощь на стороне.

– Натворила она немало. Кристина подозревается нами в причастности к совершению целого ряда противоправных действий.

И Вероника угадала! Лицо Николая расплылось в счастливой улыбке.

– Это же...

Он явно хотел сказать «прекрасно», но в последний момент осекся.

– Мы должны помогать следственным структурам. А то, в чем подозревают Кристину, это что-то серьезное?

– Более чем. Потянет лет на десять строгого режима.

Вероника сказала и сама испугалась. Но Николай был счастлив.

– Десять лет! – мечтательно произнес администратор, которому по сию пору и не снилось, что он сможет избавиться от досадившей ему официантки на столь долгий срок. – Что вы говорите!..

И выражение его лица сделалось таким умиротворенным, что Веронике стало даже неудобно. Внушила человеку такие надежды; что с ним будет, когда выяснится, что Кристине ничего не угрожает, и она не сегодня, так завтра снова появится в «Кипарисе».

– Ну, а от меня-то вам какое может быть содействие? Если что надо, то я готов!

– Мне необходимо найти Кристину.

– Так я немедленно дам вам все ее координаты! Даже не сомневайтесь, что знаю, все расскажу!

Не прошло и минуты, как Вероника стала обладательницей максимально полного досье на Кристину. Администратор дал адрес ее прописки, адрес квартиры, которую она снимала вдвоем с подругой. Попутно Николай дал краткую характеристику на подругу Милославу – пройдоха, еще почище самой Кристины. Также Вероника получила два сотовых номера Кристины, телефон ее напарницы, тоже официантки по имени Оля – легкомысленной глупышки, которой ушлая Кристина вертит, как хочет. Одним словом, администратор выжал из своей записной книжки и собственной памяти все, что сумел накопать там про Кристину.

– Приехала она из какого-то маленького поселка, всем растрепала, что была вынуждена бежать от преследований бывшего жениха, которому она отказала и который поклялся свести с ней счеты. Лично мне кажется, что Кристина просто изменила жениху, тот об этом узнал и пожелал наказать обманщицу, да Кристина не стала ждать расплаты и попросту удрала. А уж

тут она развернулась. Ни строгого жениха, ни родителей, можно позволять заводить романы пачками!

Попутно он давал характеристики всем знакомым Кристины, которых она по неосторожности приводила к ним в «Кипарис». Досталось и Антону, в котором администратор сразу же вычислил женатого мужчину.

– Не могу утверждать наверняка, но мне кажется, что живет этот Антон за счет своей жены, потому что сам по себе он пшик и пустое место. Ничего, кроме симпатичной физиономии и накачанного торса, у него нет. Кристина у нас всеядная, ни одного мужика не пропустит, но в этого Антона она и впрямь втрескалась по уши. Как начала с ним встречаться, на работе неделями не появлялась! Считайте, что за прошлый месяц она и не работала почти ничего.

– Почему же вы ее не уволили?

Администратор Коля вздохнул, своим вопросом Вероника явно наступила ему на большую мозоль.

– Так что? Почему у Кристины иммунитет на увольнение?

Николай оглянулся по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли их кто-нибудь, потом наклонился пониже к Веронике и прошептал:

– Сам я во всем виноват. Жена у меня – золото. Трое детишек у нас. Младший еще совсем грудничок. Тесть с тещей тоже прекрасные люди, всегда нам во всем помогают, мне слова худого за все время нашего знакомства не сказали. Квартиру помогли купить. Каждое лето дети у них на даче отдыхают, моих родителей, как родных, у себя принимают. Одним словом, такую семью еще поискать надо. Все замечательные люди, один я – полное дерьмо!

Вероника даже отшатнулась, потому что выразился Николай про себя очень жестко.

– И как меня на эту Кристину потянуло, сам в толк взять не могу. Жена тогда в декрете была, интимной близости у нас уже два месяца не было и еще столько же или даже больше не предвиделось. Но разве это может послужить мне оправданием?

– Значит, у вас с Кристиной тоже что-то было?

– У нее со всеми было.

– Но не все при этом были женаты.

– Вы в самую точку угодили, – горько произнес Николай. – Откуда-то эта пронира раздобыла запись, как мы с ней... того... встречаемся. И теперь она крутит мной, как хочет. Чуть что не по ней, тут же угрожает послать это видео моей жене. У нас с Кристиной уже и нет ничего давно, да и было всего пару раз, а я до сих пор расплачиваюсь. И уволить ее не могу, и ничего с ней поделать не могу, так и живу, каждый день надеюсь, что она куда-нибудь исчезнет из моей жизни, и я, наконец, смогу вздохнуть свободно.

И администратор с надеждой взглянул на Веронику, но теперь она знала правду и не спешила ему сочувствовать.

Смотрит он на нее, жалкий такой. Поделом ему! Потому что нужно было думать в тот момент, когда жене изменял. А теперь еще неизвестно, сколько ему придется терпеть эту Кристину и ее выходки.

Выйдя из ресторана, Вероника быстро побежала в сторону своего центра, где на парковке стояла ее «Киа». По дороге ей позвонила Полина.

– Ты где? Дети тебя ищут.

О том, что у нее сегодня занятия, Вероника даже и не вспомнила, если бы не звонок подруги.

– Полиночка, родненькая! – взмолилась она. – Возьми их себе! Проведи с ними одно занятие, с меня причитается.

– Ну, допустим, я могу это сделать, у меня все равно сейчас окно. Но где ты?

– Тут такое дело... Оказывается, у нашего Антона есть любовница!

В трубке повисло молчание.

После продолжительной паузы Полина произнесла:

– И как давно ты об этом знаешь?

– Только сегодня узнала! Они занимались этим прямо у него в кабинете! Представляешь?

– Этим? – как эхо повторила за ней Полина. – Чем этим?

– Сексом! Полина, ты что? Ты меня слышишь? Они это делали всюду! На парте! На подоконнике! На стульях! Всюду!

– Не может быть! – воскликнула Полина. – Сегодня?

– Да, да!

– Ты уверена?

– Да, уверена! Я сидела в шкафу, все слышала и даже видео сняла!

– Пришли его мне!

– Ты права. Будет лучше, если такая ценная вещь будет размножена. Мало ли что... сейчас пришло.

– А куда ты сейчас направляешься?

Вероника объяснила, что хочет поехать к Кристине, и пока она там с Антоном, припереть того к стенке.

Полина ее намерение одобрила. А с детьми обещала позаниматься.

Но после небольшой паузы внезапно изменила решение:

– Или знаешь, – сказала она, – лучше будет их сегодня отпустить.

– Как отпустить?

– Мне кажется, они все равно уже ушли.

– Так быстро? Верни их!

– Да, я попытаюсь их вернуть.

– Буду тебе признательна.

– А ты мне скинь видео и адрес этой Кристины.

– Адрес-то тебе зачем?

– Мало ли, как у вас с Антоном разговор пойдет. Буду хотя бы знать, где искать тебя, в случае чего.

Последний аргумент Вероника сочла разумным.

– Скидываю!

К этому времени она уже добралась до своей машины, сев в которую, покатила в сторону квартиры Кристины, попутно прикидывая, что же она скажет этим двоим, и самое главное, под каким предлогом утянет у Антона папин вискарик. Потому что, каким бы изменщиком ни оказался Антон, травить чужого мужа Веронике никто разрешения не давал.

Ехать ей пришлось далеко, так что времени, чтобы сориентироваться, у Вероники было много.

– Начну с самого главного. Пойду сразу с козырей. Войду и скажу, что меня есть запись их сексуальных развлечений, и я в любой момент могу показать ее жене Антона.

Тот факт, что этим она отчасти уподобляется самой Кристине, девушка старалась не думать. В конце концов, она требует от Антона вернуть то, что ей принадлежит по праву и что он попытался отжать у нее с помощью своего влиятельного тестя-чиновника.

– И буду давить на то, что если Антон вздумает упрямитесь, то эту запись я покажу не только его жене, но и ее родителям. И тогда не будет у Антона ни жены, ни тестя! И куда он при таком раскладе поедет? Куда он меня там сватал? В Малые Рожки? Вот сам туда и покатит! Да, да, он рискует потерять куда больше, нежели я!

Вероника почти убедила себя в том, что ей удастся договориться с Антоном почти мирным путем.

– И виски тоже напоследок не забыть. Надеюсь, они его еще не пробовали.

Увы, когда Вероника позвонила в нужную дверь, то открыла ей совсем не Кристина и уж тем более не Антон.

На пороге стояла симпатичная рыжеволосая девушка в халате на голое тело и с влажными волосами. Она только что вышла из душа, на ее коже еще виднелись блестящие капельки воды.

Не дав Веронике и рта открыть, рыжая сразу же заявила:

– На ремонт в подъезде скидываться не буду! Квартиру мы с подружкой снимаем, обращайтесь за деньгами к хозяйке!

– Да я не о том.

– И услуги консьержки оплачивать тоже не буду!

– Ваше дело.

– А если вы насчет того мусора, который с утра стоял у лифта, то он не наш!

– Мне все равно.

– И вы никогда в жизни не докажете, что это наш мусор!

И рыжая торжествующе посмотрела на Веронику.

– Я пришла к Кристине, – объяснила та. – Она ведь дома? Мне очень нужно повидать и ее, и Антона.

– Нет, – покачала головой рыжая. – Нету их тут.

– Как же так? Они домой поехали.

– Не было их! Я уже часа три, как вернулась. И вообще, что им с Антоном тут делать? Кристинка сюда мужиков больше не приводит. У нее для этих дел нынче есть отдельное гнездышко.

– Где оно?

– Э-э-э! – предостерегающе произнесла рыжая. – А с чего мне тебе это говорить? Ты кто такая?

Такой преграды в планах Вероники не было. Пришлось изворачиваться и придумывать что-то на ходу.

– Мы с Антоном работаем вместе, – сказала она. – И так получилось, что он сегодня случайно взял одну вещь, которая принадлежит мне. И если он ее вскрыет... ой, что будет, даже думать не хочется!

Прозвучало очень искренне, потому что было фактически правдой.

– Так позвони ему, – предложила рыжая. – Пусть он эту вещь вернет или, по крайней мере, не вскрывает.

Почему-то такая простая вещь, как поговорить с Антоном по телефону, до сих пор не приходила Веронике в голову. А ведь можно было не ехать сюда, а все высказать ему в трубку.

– Так даже лучше будет.

– Конечно, – обрадовалась рыжая. – Звони!

Но, увы, сколько ни набирала номер Вероника, он так и не ответил.

– Дай-ка, я тебе помогу, – посочувствовала ей рыжая. – Позвоню Кристинке. Если они вместе, пусть передаст Антону твои слова.

Но Кристина тоже не ответила. Подруга несколько раз набрала номер, но все было напрасно.

– Очень странно, – задумалась рыжая. – Ладно, ты иди, я сама разберусь.

– Но мне нужно...

– Слышала я, что тебе нужно! – грубовато перебила ее рыжая. – Сказано же, разберусь! Сама найду Антона, и ему твои слова передам. Он хоть знает, что за вещь не должен трогать?

– Пусть он Веронике перезвонит.

– Вероника – это ты? – спросила рыжая. – А я – Милослава.

Так и познакомились Вероника со Славой, как велела звать себя рыжая девушка. После чего Слава начала выпроваживать Веронику еще активней.

Той не оставалось ничего другого, кроме как повернуться и уйти.

Но далеко она не пошла. Выйдя из квартиры, спустилась по лестнице на один этаж, потом вызвала лифт и уже на лифте поднялась на два этажа выше.

Таким образом, она оказалась над квартирой Милославы и могла наблюдать за тем, что на ее лестничной клетке будет в ближайшее время происходить. А у Вероники было такое чувство, что там точно что-то произойдет и что Слава спровадила ее не просто так, а с каким-то умыслом.

Вероника успела занять наблюдательный пост очень вовремя. Милослава как раз выходила из дверей своей квартиры, одновременно разговаривая с кем-то по телефону.

– Я тебе говорю, жена ее прислала. Ну, сама посуди, кому еще может прийти в голову искать Антона у тебя? Жена за ним следила и выяснила, к кому он мотается. Нет, я тебя не выдала. Ты что, уже совсем? Сказала, что не знаю, где ты. Сделала вид, что тебе звоню. Кстати, Антон почему-то и впрямь не отвечает на звонки. Сходить к нему? Ха-ха, подруга, ну-ка, угадай, куда я сейчас направляюсь?

Вероника даже подпрыгнула от радости. Удача на ее стороне! Сейчас Слава, сама того не подозревая, приведет ее к Антону. Ну, а там, как говорится, уже дело техники. Славу вон, она лишний свидетель, а Вероника с Антоном хорошенько потолкуют по душам.

Вероника была уверена, чтобы сохранить любовь жены и покровительство тестя, Антон пойдет на попятный и оставит «Сириус» ей.

Тем временем Милослава спустилась на первый этаж, где позвонила в одну из дверей на площадке. Похоже, любовное гнездышко Кристины располагалось совсем близко от ее основного лежбища. А что? Удобно!

Милослава тем временем нажала на кнопку звонка, но ей никто не ответил. Это вызвало у нее неудовольствие, потому что Милослава с раздражением давила на кнопку снова и снова. Потом ругнулась, извлекла ключи и попыталась ими открыть дверь.

Затем снова ругнулась:

– Так тут открыто!

Толкнула дверь и вошла.

– Антон! – раздался ее голос из глубины квартиры. – Антоша! С тобой все в порядке?

Вероника уже почти решила войти следом, как вдруг услышала странный звук, который донесся из квартиры. Было такое впечатление, что Милославу тошнит.

Заинтригованная окончательно, Вероника сделала еще один шаг. Но в этот момент в квартире раздался топот бегущих ног, потом звук чего-то упавшего, а затем мимо Вероники пронеслось нечто рыжее, взлохмаченное и с выпученными безумными глазами.

Это была Слава, которая налетела на Веронику и, не произнося ни слова, ринулась бежать по лестнице вверх.

– Что случилось? – крикнула ей вслед Вероника.

Но Слава даже не оглянулась. Похоже, попросту не услышала. Скорость звука не могла соперничать с той скоростью, которую развила убегающая прочь Милослава.

Вероника осталась одна на пороге чужой ей квартиры, в которой скрывалось нечто пугающее.

Неизвестно, как бы повернулась жизнь Вероники, поступи она иначе. Но она поступила так, как ей подсказывало любопытство. Кстати, оно единственное голосовало «за», все прочие чувства, и в первую очередь самосохранение голосовало за то, чтобы смыться отсюда и сделать это как можно быстрее.

Вероника их не послушалась, победило любопытство. Девушка толкнула дверь и вошла в квартиру.

Звать Антона явно не имело смысла. Милослава именно так сперва и поступила, и где она теперь, эта Милослава?

– Обойдусь, – решила Вероника.

Тем более, что квартира была совсем невелика. Прихожая, а из нее три двери. Одна ведет на кухню, другая в санузел и последняя – в единственную жилую комнату, куда Вероника в первую очередь и заглянула.

Там стояла широкая разобранная кровать, которая ждала, чтобы в нее кто-нибудь лег. Белье на ней было черного цвета и блестело, словно из шелка.

Вероника подошла ближе, пощупала – так и есть, шелк.

– И кому придет в голову спать на шелке? Это же холодно, скользко и совсем неуютно.

Впрочем, Вероника знала ответ на свой вопрос. Есть особая категория граждан, которым плевать на удобства, если этого требует стиль. Все эти каблуки, осиные талии, выщипанные под ноль волосы по всему телу – все это можно отнести к этому разряду. Ведь, если вдуматься, то люди сами себе усложняют жизнь и при этом кажутся счастливыми.

Больше ничего интересного в комнате не было. На полу были разбросаны мужские вещи, включая нижнее белье, из чего Вероника сделала вывод, что Антон собирался принять душ перед тем, как лечь в кровать. Или, полежав в кровати, решил принять водные процедуры.

– Что же, это даже и к лучшему. Голый он будет сговорчивей. А что до приличий... Так его голую попу я сегодня уже видела. Стесняться нам друг перед другом нечего.

Заветное видео Вероника уже скинула себе на почту, послала нескольким подругам, сохранила еще несколькими способами и была уверена, что теперь Антон до него не доберется. Даже если он выхватит и утопит смартфон Вероники, то видео все равно останется живо. Да здравствует Интернет!

Дверь в ванную была приоткрыта, и отчего-то Веронику охватил страх. Она слышала, как в ванной течет вода, но не слышала ничего, что указывало бы на присутствие там живого человека.

На всякий случай она решила действовать осторожно. Приоткрыла маленькую щелочку и заглянула в нее одним глазом, потом моргнула и заглянула другим.

Увы, лучше от этого не стало.

В ванной на полу совершенно обнаженный лежал Антон. Лежал он на животе, так что его голая попа с приметным родимым пятном в виде подковы была отлично видна. Но на этом все хорошее и заканчивалось, потому что, судя по состоянию остального тела Антона, он был мертв. Как ни мало была сведуща Вероника в медицине, но и она понимала, что человек с головой, затылок которой почти превратился в лепешку, живым остаться точно не может.

Вероника снова моргнула, перевела дыхание и велела себе досчитать до тридцати. Сумела до десяти, потом попросту сбилась и вовсе забыла, какие идут цифры дальше.

Постояла немного и, поражаясь собственной отваге, снова заглянула в дверь ванной. Там ничего не изменилось. Мертвое тело на полу никуда не делось. Все стены, кафель и сантехника были забрызганы кровью и заляпаны какими-то серыми ошметками. Не стали исключением и полотенца, развешанные на крючках. Создавалось такое впечатление, что Антона долго, с чувством и расстановкой лупили всем, что попадалось под руки, а он почему-то не оказал ни малейшего сопротивления.

– Мне надо передохнуть, – пробормотала Вероника, и ноги сами понесли ее в сторону кухни.

Там она плюхнулась на стул, попутно отметив, какой он удобный. У нее был шок. Мозг отказывался принимать то, что видели глаза. И Вероника готова была думать о чем угодно, но только не о том, что творилось в ванной комнате.

Она даже повертелась на стуле, пытаясь понять, точно ли вещь стоящая и не надо ли разузнать, где такие продаются, чтобы при случае захватить и купить себе такие же.

Затем Вероника все же спохватилась:

– О чем это я! Тут человека убили, а у меня какие-то стулья на уме!

И все равно она еще немного попрыгала на стуле, убедилась, что он удобней не придумаешь, и стала с чувством и с комфортом думать о том положении, в которое угодила.

– С одной стороны, все не так уж и плохо. То есть плохо, просто ужасно, но однозначно, что поехать вместо меня в «Сириус» бедный Антоша теперь не сможет. Значит, этот вопрос можно считать решенным. Но, с другой... то, как вопрос был решен, может бросить тень и на меня.

И чем дольше раздумывала над этим моментом Вероника, тем незавидней казалась ей собственная участь.

– Я нахожусь на месте преступления. Убит мой враг или, во всяком случае, человек, которого я прилюдно грозила прикончить. И вот теперь его кто-то прикончил, а я тоже тут. Сажу и думаю о всякой ерунде. Надо уходить!

Но как только Вероника вскочила со стула, взгляд ее уперся в бутылку виски. И ей стало окончательно худо. Это была та самая заботливо приготовленная ее папулей бутылка виски, которую сегодня забрал с собой Антон. И она была уже без всякой коробки и початая! В ней не хватало доброй четверти, а отец говорил, что эффект наступает после приема всего одной рюмки. Антон же явно выпил гораздо больше.

– Выпил, ему стало плохо, он пошел в ванную, где его и настиг убийца. А бедный Антон даже не смог оказать ему сопротивления. И в этом виновата я и папино виски!

И Вероника в отчаянии закрыла лицо руками. Какой ужас! Из-за ее нежелания пойти навстречу Антону и пустить его вместо себя в Сочи теперь убит человек. Живой, кого-то любящий и кем-то, несомненно, любимый. И он погиб. И это уже окончательно и возврату не подлежит.

И тут отчаяние наконец накрыло Веронику с головой, того и гляди, слезы брызнут из глаз.

Глава 4

Но поплакать Веронике не удалось. Стоило первой слезинке скатиться из ее глаз, как на лестнице раздались шум шагов и голоса людей. В числе прочих и громче прочих раздавался голос Милославы. И с первых же сказанных ею слов стало ясно, куда она рванула с места преступления с такой скоростью.

– Говорю вам, его жена убила! Она его в измене заподозрила и убила! Вы, когда увидите, в каком состоянии тело, то сразу поймете: только обезумевший человек мог такое сотворить. Обезумевший от ревности и ненависти!

Вероника было заметалась по квартире, но быстро сообразила, деваться ей некуда. Квартира маленькая, в ней не спрячешься. Этаж хоть и первый, да на окнах решетки.

Все, попала она в западню, откуда не выбраться. Единственное, что сумела сделать девушка, так это схватить со стола злополучную бутылку виски и спрятать ее в своей сумке.

Эх, хоть не она, так хоть папа увернется от общения с полицией.

– Если что, скажу, что это моя бутылка. А что? Времена нынче нервные, работа у меня и того паче. Вот ношу с собой бутылочку и время от времени отпиваю из нее по глоточку. Пусть думают про меня, что хотят. Алкоголичка звучит ничуть не хуже, чем отравительница из семейки таких же отравителей.

Как же стыдно было теперь Веронике перед покойным Антоном!

К счастью, от подарочной упаковки Антон избавился заблаговременно, так что Веронике не пришлось ломать голову, куда деть еще и коробку. А бутылка отлично поместилась в ее сумку, снаружи даже не было видно, что она там вообще есть.

И только успела Вероника проделать эти манипуляции с виски, как в квартиру ворвалась Милослава в компании двух одетых в форму парней.

– Вот она! – завопила Милослава, указывая на Веронику. – Задержите ее! Это преступница и есть! Заломайте ей руки! Наденьте на нее наручники! А то она и вас в отбивную превратит.

Но полицейские как-то не спешили поступать так с наручниками.

Вероника тихонько сидела на стульчике, всем своим видом демонстрируя, какая она хорошая и безобидная.

– Не смотрите, что она такая тихоня! – снова заорала неугомонная рыжая Милослава. – Это она просто прикидывается! Это его жена, и она его убила из ревности, потому что он к моей подруге таскался!

– Это ошибка, – возразила Вероника. – И я не замужем.

– Можно ваши документы?

Паспорт и водительское удостоверение они забрали, но перед этим внимательно прочли фамилию и отметки о замужестве. Отметок не было, на это полицейские обратили внимание в первую очередь.

– Кем приходитеесь покойному?

– Мы с ним сослуживцы, – ответила Вероника, стараясь говорить максимально спокойно и доброжелательно, как обычно разговаривают с маленькими детьми и животными.

Но на Милославу ее тон не произвел ни малейшего впечатления.

– Ага! – фыркнула она. – Сослуживцы! Как же!

– Я веду класс саксофона, – продолжила Вероника, – Антон отвечает за клавишные. Мы занимаемся с детьми в детском центре музыки и искусства.

Она видела, как полицейские от звуков ее спокойного голоса постепенно и сами расслабляются. В сущности, это были совсем молодые ребята, которые и сами совсем недавно сидели

за партами. И то уважительное отношение, которое стоит проявлять к учителям, еще не до конца выветрилось из их памяти.

Один из них был мелким и темненьким, его черные глаза пытливо ощупывали пространство вокруг себя. Второй был куда симпатичней, а его густыми светлыми волосами Вероника невольно залюбовалась.

И зачем некоторым мужчинам судьба дарит такие роскошные локоны, к которым так и тянет прикоснуться?

– Ну, хорошо, – уже значительно мягче спросил у Вероники симпатичный полицейский, – а сюда-то вас что привело?

Внимание! Вот тут главное не ошибиться, соврать так, чтобы потом не запутаться в собственном вранье.

– Антон забрал у меня одну вещь, которую мне было необходимо срочно вернуть. На звонок он не ответил, пришлось мне его разыскивать самой.

– И что же это за вещь?

– Ноты. Он забрал партитуру, которую мы должны сегодня разучивать с детьми.

– Что за срочность? И разве нельзя скачать ноты в Интернете?

– Эти нельзя.

– Почему?

– Эту мелодию написал специально для участия нашего оркестра в конкурсе Михаил Моисеевич, еще один наш педагог, заслуженный и маститый.

– Так спросили бы у него дубликат.

– Как вы себе это представляете? – притворилась удивленной Вероника. – Прихожу я к Михаилу Моисеевичу и на голубом глазу говорю ему, так, мол, и так, дорогой вы наш старик, написали вы для наших детей музыку, а нам на нее настолько начхать было, что мы даже не помним, куда мы ваши бумаги задевали. Напишите-ка нам еще разочек. Это же больно его заденет!

– Да, в самом деле, некрасиво получилось.

Полицейские Веронике верили, а вот Милослава не торопилась. Она сверлила Веронику хмурым взглядом.

А потом произнесла:

– Врет она все! Вы ее лучше спросите, как она тут оказалась? Этот адрес Антон от всех в тайне держал. Они тут с Кристинкой от его ревнивой жены прятались. Стал бы он направо и налево трезвонить о квартире, в которой с любовницей встречался?

И эти дурачки, как по мановению волшебной палочки, вновь развернулись к Веронике.

– А как вы сюда попали?

– Вслед за ней вот.

И Вероника кивнула на Милославу.

– Она меня сюда привела, я просто за ней потихоньку шла. Она в дверь зашла, увидела, что тут случилось, и прочь бросилась.

– Я за полицией побежала! – снова завелась Милослава. – И не пошла бы я сюда, если бы эта ко мне не заявила и не начала бы про Антона с Кристинкой выспрашивать. Пусть это и не жена Антона, но она является ее сообщницей, я уверена! Задержите ее, и окажется, что они с убийцей в сговоре. Задержите, общите и посадите.

Вот противная баба!

Пришлось Веронике объяснять полицейским, что жену Антона она видела всего пару раз, да и то мельком.

Но настырная Милослава не унималась:

– Врет она все! Пусть объяснит, как адрес Кристинки узнала!

Вероника объяснила. И про ресторан «Кипарис» рассказала, где Кристина хочет – работает, а не хочет – не работает. И про страдания оступившегося администратора Коли выложила, и что к этим его страданиям привело, не утаила.

По итогу рассказа Вероника с удовольствием заметила, что мнение полиции на ее счет и на счет Милославы с Кристиной резко поменялось. Все-таки полицейские прежде всего были мужчинами, и им совсем не понравилась та западня, которую подстроила Кристина своему любовнику – администратору Коле.

– Я ничего об этом не знала! – поспешила отказаться от всего Милослава. – Это Кристина сама... Да и вообще, правда ли то, что эта особа про Кристину тут рассказывает?

Между тем один из полицейских все же вспомнил причину, по которой они оказались в этой квартире. Он приоткрыл дверь в ванную, где находилось тело Антона, и... замер.

Вероника ожидала, что сейчас произойдет нечто громкое и трагичное, но полицейский лишь тихонько присвистнул и продолжил осматривать место преступления. Внутри он благо- разумно не заходил, оставался на пороге.

Спустя минуту к нему присоединился и его светловолосый коллега.

– А вон, похоже, и орудие преступления, – произнес он, кивком указывая на коротенький ломик, валяющийся на полу.

Этот ломик Вероника вначале и не заметила. Орудие убийства было так густо покрыто уже начавшей сворачиваться кровью, что его было почти не видно. Вдвоем полицейские пришли к выводу, что, кем бы ни оказался преступник, он должен был здорово изгваздаться в крови потерпевшего. После чего они с удовольствием взглянули на чистенькую Веронику, а у Милославы поинтересовались, давно ли она принимала душ.

Та в первый момент хотела соврать, но вспомнила про свои влажные волосы и не рискнула.

– Ну, принимала, – буркнула та. – И что с того? Вы с работы приходите, руки, лицо не моете?

Но Вероника видела, что принятый Милославой душ очень негативно повлиял на мнение о ней полицейских. Они тут же принялись вспоминать дела, в которых главный свидетель оказался в итоге единственным обвиняемым.

– Вы чего! Я Антона не убивала!

– В отделение с нами поедете, – распорядился один из них.

Милослава вспыхнула, но возражать не осмелилась.

– А к вам, – полицейский повернулся к Веронике, – мы еще обратимся, если понадобится. И вернул ей документы! Вот что значит учительский авторитет!

Вероника кинула победоносный взгляд на окончательно заскучавшую Милославу и вышла из этой жуткой квартиры.

На улице она первым делом кинулась к своей машине, сунула бутылку с папиным виски в бардачок, ощутила на мгновение облегчение, и тут же ее охватило жуткое раскаяние.

Напрасно полицейские поверили в ее невиновность. Получается, что она стащила с места преступления улику!

– Но эта бутылка повела бы полицию совсем не по тому пути, – пыталась оправдаться перед самой собой девушка. – Они начали бы искать человека, который подлил в виски сок навозника, и нашли бы отца! А им-то нужен совсем другой человек. Отец ведь Антона не убивал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.